

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	7
1. ТЕОРИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	9
1.1. Макроэкономическое регулирование в современных условиях.....	9
1.2. Система налоговых регуляторов: содержание, функции, задачи.....	18
1.3. Предпосылки и теоретические основы неоконсервативных налоговых реформ.....	23
2. ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ СТРАНЫ КАК ОБЪЕКТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	40
2.1. Отношения принципал-агент в регулировании финансовых потоков.....	40
2.2. Современные механизмы регулирования финансовых потоков: pro et contra международной налоговой конкуренции.....	52
2.3. Переложение налогов в макроэкономическом регулировании финансовых потоков.....	65
3. ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И МАКРОЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМАХ	75
3.1. Модель воспроизводства ресурсов в экономической системе.....	75
3.2. Региональный фактор в системе общественного воспроизводства.....	82
3.3. Особенности регулирования финансовых потоков в макрологистических системах.....	93
4. ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	102
4.1. Налоговое стимулирование инвестиционной и инновационной активности.....	102
4.2. Коэффициентный метод как инструмент оценки налоговой нагрузки на финансовые потоки страны.....	114
4.3. Современные проблемы налогового регулирования бюджетных потребностей казны государства и финансовых интересов собственников.....	124
5. ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛА- РУСЬ	129
5.1. Макроэкономическое регулирование страхового сектора финансового рынка в Республике Беларусь.....	129
5.2. Оценка макроэкономической эффективности налогового стимулирования в концепции налоговых льгот как налоговых расходов бюджета.....	137
5.3. Бюджетно-налоговая политика Республики Беларусь и механизм ее реализации в системе макроэкономического регулирования.....	150
6. ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ: ОПЫТ ЛАТВИИ	161

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Научный редактор монографии Данилов Александр Дмитриевич к.э.н., профессор, проектор по научной работе Киевского экономического института менеджмента, г. Киев, Украина – введение, п. 7.4.

Букач Б. – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и экономико-математических методов Севастопольского национального технического университета, г. Севастополь, Украина – п. 1.3.

Витола Алисе – магистр экономики, научный ассистент факультета инженерной экономики и менеджмента Рижского технического университета, г. Рига, Латвия – п. 6.2.

Везубова Т.А. – к.э.н., доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь – п.5.1

Вылкова Е.С. – д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург, Россия – п. 4.1.

Глуховченко Н.В. – к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и информационных технологий ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов Министерства промышленности «Кадры индустрии», г. Минск, Республика Беларусь – п. 3.3, 7.1

Иванов Ю.Б. – д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, г. Харьков, Украина – п. 7.2.

Кекля Юлия – магистр экономики, зав. отделом Департамента анализа народного хозяйства Министерства финансов Латвии, г. Рига, Латвия – п. 6.1.

Киреева Е.Ф. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь – п. 5.3.

Кочетов Н. – к.т.н., доцент, профессор кафедры мировой экономики и финансов УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь – п. 3.1, 4.2.

Куль Т.Н. – аспирантка УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск. Республика Беларусь – п. 5.1.

Лукьянова И.А. – к.э.н., доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь – п. 5.2.

Майбуров И.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия – п. 2.3.

Меркулова Т.В. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической кибернетики и прикладной экономики Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина – п. 2.2

Павлов К.В. – д.э.н., профессор, проректор по науке Ижевского института управления, г. Ижевск, Россия – п.3.2.

Паентко Т.В. – к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита Киевского экономического института менеджмента, г. Киев, Украина – п. 1.1, 2.1.

Чумакова О.А. – аспирантка Харьковского национального экономического университета, г. Харьков, Украина – п. 7.2.

Шенфелде Майя – д.э.н, профессор факультета инженерной экономики и менеджмента Рижского технического университета, г. Рига, Латвия – п. 6.1, 6.2, 6.3.

Юткина Т.Ф. – д.э.н., профессор, профессор кафедры налогов и налогообложения Российского торгово-экономического университета, г. Москва, Россия – п. 1.2, 4.3, 7.3

Янсоне Сандра – магистр экономики, главный экономист Службы доходов самоуправления Рижской Думы, г. Рига, Латвия – п. 6.3.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

1.1. Макроэкономическое регулирование в современных условиях

Современный этап развития экономики ученые описывают по-разному, называя его кризисным, нестабильным, изменчивым турбулентным и т.д. Одновременно с оценкой текущих событий и прогнозами будущих изменений возникают идеи о необходимости пересмотра целей и инструментов макроэкономического регулирования развития экономики, поскольку действующий механизм показывает свою несостоятельность в условиях постоянного экономического стресса. Однако, такие идеи больше вызывают вопросов, чем дают на них ответов. Попробуем разобраться в этом подробнее.

В самом широком понимании макроэкономическое регулирование представляет собой многосложную совокупность государственно-экономических механизмов воздействия на макроэкономические процессы¹. Экономическое регулирование осуществляется с помощью экономических рычагов, влияющих через систему интересов на поведение экономических субъектов. Такими рычагами могут быть цены, налоги, нормы, банковские проценты, санкции и т.д.² С момента возникновения первых теорий макроэкономического регулирования среди экономистов ведутся споры относительно того, какие рычаги являются более эффективными и когда целесообразно их использовать, какое соотношение должно быть между монетарными и фискальными рычагами.

Основы макроэкономического регулирования были заложены во времена международного золотого стандарта (1870 – 1913), хотя на то время вопрос о координации фискальной и монетарной политики еще не стоял. В те времена приоритетом в монетарной плоскости считали поддержание обмена банкнот на золото (то есть поддержание фиксированных курсов и жесткая ориентация на денежную стабильность), а в фискальной – соблюдение правил «здоровых финансов» или логику бездефицитных бюджетов³.

Радикально представление о роли фискальной и монетарной политики изменила кейнсианская революция. Теория циклического сглаживания для практической реализации требовала нового виденья связи между деятельностью правительств и национальных банков.

Самой удачной стала наработка Е. Хансена, который предложил систему автоматических стабилизаторов и дискретных действий. Он разделил мероприятия антициклической политики на три группы:

- 1) вмонтированные механизмы гибкости (вмонтированные стабилизаторы);
- 2) автоматически действующие компенсирующие контрмеры;

¹ Ослунд Андерс. Шоковая терапия в Восточной Европе и России / Пер. с англ. – М.: Республика, 1994. – С. 24

² Современный экономический словарь/ сост. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. – М.: БЕК, 1997. – С. 233.

³ Bordo M., Roskoff H/. 389 - 428; Bordo M. Monetary P.1 – 4

3) управляемые программы компенсирования⁴.

Мероприятия первой группы касаются автономного реагирования бюджетной системы на изменения делового цикла, а мероприятия третьей – дополнительных мероприятий бюджетной политики, требующие дополнительного одобрения представительской властью, мероприятия второй группы касаются монетарной политики. Такое сочетание было характерным для периода 1950 – 1960 гг. Уже тогда существовало скептическое отношение к эффективной модели политики, игнорирующей долгосрочную динамику цен⁵.

Сложность адекватного применения инструментов макроэкономического регулирования состоит в необходимости их координации с рыночными механизмами саморегулирования. Речь идет о том, какой предел вмешательства государства в экономику можно считать допустимым, а с другой, – до какого предела может быть безопасным саморегулирование рыночной системы. Однако, как отмечает Д. Сорокин, «современный механизм саморегулирования экономики лишь по инерции продолжает называться рыночным, по существу качественно отличаясь от классических представлений о последнем. Эти отличия настолько велики, что можно ставить вопрос о возникновении принципиально нового механизма саморегуляции»⁶.

Проблема определения оптимального уровня вмешательства государства в экономическое развитие возникла не в начале XIX ст., о чем свидетельствуют различные теории макроэкономического регулирования, возникшие в XX веке, которые в разное время и в разных странах формировали фундамент макроэкономической политики. Наиболее известными теориями можно назвать кейнсианство, монетаризм, теория экономики предложения, структурализм, институционализм и др.

Согласно кейнсианской концепции динамику экономического развития определяет инвестиционный спрос. Однако этот спрос подвержен конъюнктурным колебаниям, обусловленных несколькими факторами: во-первых, инвесторы и собственники сбережений имеют разные интересы; во-вторых, они принимают решения, опираясь на разную информацию и разные ожидания; в-третьих, источником финансирования инвестиций являются не только текущие промышленные сбережения, но и денежные сбережения домохозяйств, а также эмиссия денежных знаков. Изменчивость спроса вызывает экономическую нестабильность, угнетает деловую активность и приводит к замедлению темпов роста. Поэтому кейнсианская теория провозглашает целесообразность разрыва между объемами сбережений и инвестиций при изменении денежных сбережений домашних хозяйств и займов коммерческих банков.⁷

Одна из ведущих идей кейнсианской теории состоит в том, что государство с целью стимулирования деловой активности и поддержания занятости

⁴ Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход // Классика кейнсианства в 2-х т. – Т. II. – Ч. III – IV. – М., 1997. – С. 354 – 356.

⁵ Геблер И. Макроэкономика. – К, 1993. – С. 318 – 319.

⁶ Сорокин Д. Е. Политико-экономические ориентиры институциональной трансформации // Китай и Россия / Под ред. Л. В. Никифорова, Т. Е. Кузнецовой, М. Б. Гусевой; Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2003. – С. 73.

⁷ Захарин С.В. Інвестиційне забезпечення інноваційно-технологічного розвитку економіки: Монографія. – К.: КНУТД, 2011. – С. 67.

должно предложить инвесторам определенную сумму денег. А изменения денежной массы само собой вызовет изменения на инвестиционном рынке, то есть будет способствовать инвестиционному оживлению, что, в свою очередь, будет своеобразным толчком к повышению деловой активности.

Кейнсианская модель отдает предпочтение фискальным рычагам регулирования экономики, в первую очередь через увеличение государственных расходов. Этот способ позволяет увеличить инвестиционный спрос. Но его недостатком является увеличение дефицита бюджета, который в условиях спада может финансироваться либо за счет эмиссии, или за счет займов.⁸

В долгосрочной перспективе кейнсианская теория себя не оправдала, на смену ей пришла теоретическая концепция монетаризма, в основе которой лежит стабильность функции спроса на деньги, что обуславливается склонностью к сбережениям.⁹ То есть, можно достичь стабильного экономического развития путем наращивания денежной массы согласно потребностям экономики. Монетаристов нельзя назвать приверженцами масштабного вмешательства в экономику, поскольку они обосновывали, что чрезмерное вмешательство государства может привести к неэффективному использованию экономических ресурсов. Однако опыт стран, активно применявших теорию монетаризма для ликвидации последствий кризиса 2007-2008 гг., также свидетельствует об отсутствии 100% эффективности реализации положений теории монетаризма.

Теория экономики предложения делает акцент на необходимости стимулирования предложения, чего можно достичь путем активной поддержки развития предпринимательства. В основе поддержки предпринимательства лежит активное использование бюджетно-налоговых методов, направленных на создания хорошей среды для развития бизнеса. Приверженцы данной теории обосновывают целесообразность использования налоговых льгот, а также оправдывают возникновение бюджетного дефицита вследствие их использования. Они доказывают, что в будущем благодаря развитию предпринимательской среды государственные финансы удастся сбалансировать, не прибегая к эмиссии или внешним займам¹⁰.

В развивающихся странах широкой популярностью пользуется теория структурализма (теория структурной инфляции), в которой рассматривается такой вариант инфляции, которая протекает как динамический процесс, вызванный диспропорциями между разными сферами производства, неэластичностью предложения относительно спроса и другими факторами. Механизм инфляции «связывается» структурой спроса, изменения которого стимулируют изменения в структуре производства, вызывает рост цен, а немного позже – и увеличение денежной массы в экономике. Для сдерживания инфляции мероприятий денежного, финансового и ценового регулирования недостаточно, должны использо-

⁸ Шапиро Н. Дж.М. Кейнс как завершающий экономист «мейнстрима» и предвестник теоретико-методологического плюрализма/ Н. Шапиро// Вопросы экономики. – 2008. – №1. – С. 120-130.

⁹ Пахомов Ю. Між кейнсіанством та монетаризмом/ Ю. Пахомов// Економіка України. – 2008. – №12. – С. 81-83.

¹⁰ Державне регулювання економіки [підручник]/ кол. авт.; за ред. І.Р. Михасюка. – К.: Атіка, Ельга-Н, 200.; Игоница Л.Л. Инвестиции [уч. пособие]/ Л. Игоница/ Под ред. д.э.н., проф. В.А. Слепова. – М.: Экономистъ, 2005.

ваться мероприятия стимулирования положительных изменений в структуре производства, спроса и предложения. Авторы теории считают, что в отдельных условиях целесообразной будет галопирующая инфляция, которая способна убирать не только текущие, но и будущие фундаментальные диспропорции.¹¹

Следует отметить, что система макроэкономического регулирования, разработанная в разных странах, разработана именно для этих стран, поэтому ее использования в других экономических системах, как правило, не дает эффекта, полученного ранее. Чаще всего это касается тех ситуаций, когда наработки в сфере макроэкономического регулирования развитых стран пробуют использовать в странах с неразвитой экономикой. Однако эти отработанные средства макроэкономического регулирования предполагают наличие развитой рыночной экономики с большим количеством сильных отечественных производителей, развитой системы государственных и общественных институтов. Кроме того, использование чужих наработок, пусть даже самых эффективных, требует наличия определенной экономической культуры, позволяющей спрогнозировать отношение экономических агентов к использованию различных рычагов макроэкономического регулирования.

Современной экономике, как утверждает Ю. Осипов, свойствен экономический воспроизводственный динамизм, причем динамизм сложный, сочетающий тенденцию к расширению и росту экономики, к ее развитию, с тенденцией к сжатию экономики, к замедлению ее развития. Отсюда неравномерность общей динамики экономики, ее волнообразность, ритмичность и аритмичность, порывистость и прерывистость¹². Именно эта неравномерность делает невозможной разработку универсальных рецептов макроэкономического регулирования для любой страны. Кроме того, необходимо согласиться с мнением Ф. Котлера и Дж. Каслионе о том, что современная экономика уже не развивается в рамках классического делового цикла, когда можно четко спрогнозировать наступление кризиса, его длительность, экономический подъем и т.д. Поэтому нельзя разработать одну систему макроэкономического регулирования для кризиса, а другую – для экономического подъема, необходима система макроэкономического регулирования для условий турбулентности экономического развития.¹³

Что касается новых институциональных течений (новая экономическая история, теория принятия решений, неинституционализм)¹⁴, то здесь экономическая система определяется как общественно признанный механизм, эффективное функционирование которого возможно благодаря наличию развитой сети формальных и неформальных институтов. Согласно теории принятия решений благодаря такой системе возможно принятие решений в процессе произ-

¹¹ Захарін С.В. Інвестиційне забезпечення інноваційно-технологічного розвитку економіки: Монографія. – К.: КНУТД, 2011. – С. 69-70.

¹² Осипов Ю. М. Теория хозяйства: Учеб.: В 3 т. Т. 3. М.: Изд-во МГУ, 1998. – С. 13, 22

¹³ Котлер Ф., Каслионе Дж. Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності/ Ф. Котлер, Дж.А. Касліоне [пер. з англ. під ред. Т.В. Співаковської, С.В. Співаковського]. – К.: Хімджест, ПЛАСКЕ. – 2009.

¹⁴ Довбенко М.В. Сучасна економічна теорія (Економічна нобелелогія)/ Довбенко М.В. Навчальний посібник. – Видавничий центр «Академія», 2005.

водства, потребления и распределения товаров. Этот механизм определяет, кто, когда, где и для кого должен принимать экономические решения. Особое значение эта концепция придает понятию социально-экономической среды, к которой относятся люди с их способностями, умениями и потребностями, а также природные и материальные ресурсы, технологические знания, политические и культурные системы, мировая экономика.

Согласно новому институциональному направлению, государство должно вмешиваться в хозяйственный процесс тогда, когда устранение внешних эффектов путем развития рыночного механизма невозможно и когда трансакционные издержки производства товаров настолько высоки, что частный сектор не может им заниматься. Однако часто происходит формирование неэффективных институтов. Существенным фактором для объяснения их появления является то, что при формировании формальных институтов влияние экономического расчета невелико, а решающим является воздействие политического рынка голосов избирателей.¹⁵ Формальные институты представляют собой законодательство той или иной страны и закрепленные в нем нормы и правила. Неформальные институты – это обычаи, моральные нормы и другие неписаные правила поведения.

Макроэкономическое регулирование финансовых потоков характеризуется особенными по отношению к другим формам регулирования предпосылками зарождения, развития и реализации. Его институциональными источниками являются: во-первых, существование государства как специфического экономического и политического института-выразителя общественных интересов; во-вторых, наличие и постоянный рост общественных потребностей, удовлетворение которых требует активного участия государства в процессах распределения, перераспределения и потреблении национального продукта с помощью фискальных рычагов; в-третьих, особенности процесса продуцирования экономической системой финансовых потоков, этапами которого являются аккумулярование, распределение, перераспределение и потребление национального продукта, в-четвертых, рост объема трансакционных издержек при увеличении количества инструментов макроэкономического регулирования.

Сложность макроэкономического регулирования на современном этапе состоит в том, что если формальные институты не отвечают условиям жизнедеятельности экономических субъектов, а государство продолжает искусственное насаждение таких норм, рано или поздно это приведет к институциональным деформациям (табл. 1.1).

Угроза возникновений институциональных деформаций отрицательно сказывается на ожидаемой эффективности макроэкономического регулирования. Довольно часто достижение положительного эффекта от применения тех или иных регулирующих рычагов блокируется благодаря наличию неэффективных институтов, способствующих образованию институциональных дефор-

¹⁵ Коуз Р. Природа фирмы/ Вехи экономической мысли. Теория фирмы/ Под ред. В.М. Гальперина. – С. Пб.: Экономическая школа, 2000. – 534 с.; Норт Д. Інституції, інституційна зміна та функціонування економіки. Пер. з англ. І. Дзюбка, К.: Основи, 2000.; Нуреев Р.М. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы экономики. – 1999. – №1. – С. 125-131.; Олейник А. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА – М, 2000.

маций. Поэтому разработка макроэкономической политики государства должна осуществляться с учетом развитости институциональной среды и перспективами дальнейших ее изменений.

Таблица 1.1

Институциональные деформации

Деформация	Сущность
Институциональная ловушка	Неэффективная, неустойчивая норма (неустойчивый институт), имеющий самоподдерживающий характер
Институциональная яма	Такая институциональная среда, в которой одновременно присутствует необходимость институциональных изменений и отсутствуют институциональные механизмы таких изменений.
Институциональный разрыв	Возникают в случае нарушения связи между взаимозависимыми институтами
Институциональные пустоты	Часть институционального пространства, в котором отсутствуют надлежащие институциональные образования (правила, нормы, законы, учреждения и др.). Они могут возникнуть как в результате институциональных разрывов, так и в результате институциональной незавершенности системы.
Институциональная петля	Такая взаимосвязь между институтами, которая приводит к постоянному сужению и угасанию процессов, которые эти институты должны обеспечивать. Например, для решения проблемы увеличения доходов бюджета принимаются законы, повышающие налоговое давление, но вследствие этого уменьшается налоговая база и поступления в бюджет еще больше сокращаются, что требует дальнейшего повышения налогов.
Институциональный обвал	Нарушение ряда взаимоувязанных институциональных звеньев, которое частично разрушает институциональное пространство.
Институциональная катастрофа	Коллапс институциональной культуры

Источник: построено автором на основе¹⁶

Институциональные деформации могут возникнуть в любом обществе, их количество, глубина и устойчивость определяется рядом факторов (табл. 1.2).

Возникновение институциональных деформаций связано с изменениями поведенческой модели из долгосрочной на краткосрочную, особенно, если выгода экономического агента в краткосрочном периоде имеет большую вероятность и является весомее. Такая ситуация ограничивает, в первую очередь, инвестиционную активность в стране, поскольку, в случае институциональных деформаций, растет риск перераспределения собственности, а, значит, и не получения прибыли от осуществленных инвестиций. Другой пример – возникновение глобальной институциональной ловушки, когда государство, например, руководствуясь мотивом покрытия бюджетного дефицита любыми средствами,

¹⁶ Гриценко А.А. Особливості інституційної архітектоніки українського суспільства ХХІ століття. В кн. «Економіка України: стратегія і політики довгострокового розвитку»/ За ред. акад НАН України В.М. Гейця. – К.: Ін-т економ. прогнозув., Фенікс, 2003. – С.163.

может излишне привлекать иностранные кредиты, бесконтрольно использовать эмиссионный механизм, подписывать экономически невыгодные контракты и тому подобное, что, в конечном итоге, приводит к еще большему росту долгов и углублению экономического кризиса.

Таблица 1.2

Факторы возникновения институциональных деформаций

Фактор	Влияние
Высокий уровень транзакционных издержек	Побуждает экономических агентов к изменению вектора поведения (даже к оппортунизму), если это позволяет минимизировать транзакционные издержки
Государственные институты выступают в качестве экономических агентов и ими двигают частные интересы	Теряется доверие к формальным институтам в целом, формируются неформальные институты, которые не всегда действуют в рамках правового поля (например, теневая экономика)
Антирыночный характер неформальных институтов	Порождается первыми двумя факторами, приводит к уравниловке и нарушению социальной справедливости
Отсутствие взаимодополняемых институтов	Формируются институциональные разрывы, которые заполняются неэффективными институтами
Асимметрия информации	Масштабная тенезация экономической деятельности
Демонтаж старых институтов без предыдущего формирования новых	Формируются институциональные пустоты, которые позже могут быть заполнены неформальными правилами
Искусственный импорт институтов	Из-за отсутствия учета местной специфики создаются условия для возникновения институциональных ловушек
Институциональный вакуум в нормативно-правовой базе экономической деятельности	Приводит к упрощению интерпретации формальных институтов и возникновения неформальных институтов, таких как рейдерство, уклонение от налогообложения
Противоречия между формальными и неформальными институтами	Формируют институциональные разрывы, петли, пустоты
Половинчатость институционализации	Отсутствие институтов-посредников, которые опосредствуют справедливое распределение национального дохода

Источник: составлено автором

Формирование институциональных ловушек происходит в сроки более быстрые, чем выход из них. Это объясняется тем, что изменение модели поведения с ориентированием на долгосрочные перспективы требует большего временного лага, который обусловлен разрывом во времени между принятием решения и получением выгоды. Выход из институциональной ловушки является тяжелым и длительным, он может состояться революционным и эволюционным путем. Революционный путь обозначает новую бифуркационную точку, которая практически всегда обозначает возникновение нового кризиса. На сегодня это опасно из-за возможности углубления турбулентности в экономике.

Экономическая турбулентность оказывает такое же влияние, как и турбу-

лентность в природе¹⁷. Турбулентность – это новая нормальность с периодическими и скачкообразными всплесками процветания или спада, включая длительные спады, которые достигают кризиса или даже депрессии. Турбулентность имеет два основных эффекта. Первый эффект – уязвимость, от которой компании требуют защиты, второй – возможность, которую нужно использовать. Для большинства компаний период спада является затруднительным, однако, для некоторых он даже благоприятный. Сильная компания может отобрать бизнес конкурента или даже приобрести ослабленную компанию по очень выгодной цене¹⁸.

Турбулентность по отношению к институциональной среде имеет аналогичное влияние. С одной стороны, она может стать причиной возникновения новых институциональных деформаций или углубления существующих. С другой, турбулентность может стать толчком к преодолению существующих деформаций и формированию новых эффективных институтов.

В условиях турбулентности быстро переориентировать поведение большинства экономических агентов из краткосрочной перспективы на долгосрочную сложно. Это связано с тем, что доверие экономических агентов к государству ослаблено. В то же время преодоление институциональных деформаций эволюционным путем возможно, но только с помощью государства. Именно в этом случае роль макроэкономического регулирования огромная. Пока государство само не переориентируется на долгосрочные перспективы, не начнет вкладывать капитал в развитие собственной экономики, показывая серьезность своих намерений, доверие экономических агентов к нему не возобновится.

Однако даже институциональная катастрофа не уничтожает всех институтов. Это было бы равноценно уничтожению общества. Сохраняются его наиболее стойкие фрагменты, из которых потом вырастает новая структура. Присутствие в обществе устойчивого ядра базовых институтов, остающихся даже в случае институциональных катастроф, характеризует институциональную устойчивость общества. К таким институтам принадлежат общечеловеческие цивилизационные ценности. И чем больше общественный строй опирается на общечеловеческие ценности, тем более устойчивым он является. Глубина институциональной катастрофы СССР обусловлена также присущим официальной идеологии противопоставлением социалистических ценностей общечеловеческим. Ради справедливости следует заметить, что такое противопоставление не вытекало из марксистской теории, и не было ей свойственно. Оно появилось как теоретическая деформация, порожденная реальными деформациями общественных институтов¹⁹.

¹⁷ Котлер Ф., Каслионе Дж. Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності/ Ф. Котлер, Дж.А. Касліоне [пер. з англ. під ред. Т.В. Співаковської, С.В. Співаковського]. – К.: Хімджест, ПЛАСКЕ. – 2009. – С.11.

¹⁸ Котлер Ф., Каслионе Дж. Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності/ Ф. Котлер, Дж.А. Касліоне [пер. з англ. під ред. Т.В. Співаковської, С.В. Співаковського]. – К.: Хімджест, ПЛАСКЕ. – 2009. – С. 13.

¹⁹ Гриценко А.А. Особливості інституційної архітектури українського суспільства ХХІ століття. В кн. «Економіка України: стратегія і політики довгострокового розвитку»/ За ред. акад НАН України В.М. Гейця. – К.: Ін-т економ. прогнозів., Фенікс, 2003. – С.160.

Примером институционально устойчивых обществ являются общества с глубокими религиозными, особенно протестантскими традициями, где религия не является данью моде или массовым идолопоклонением, а является частью общественного сознания, когда идеологические ценности не противопоставляются общечеловеческим. В таких странах как Дания, Швейцария, Германия (западные земли) институциональная устойчивость стала фундаментом устойчивого экономического развития. Разработка направлений макроэкономического регулирования в таких обществах является проще с точки зрения более вероятного прогноза последствий от использования различных рычагов макроэкономического регулирования.

Исходя из этого, в основу макроэкономического регулирования финансовых потоков в странах постсоветского пространства целесообразно положить институциональную концепцию²⁰. Однако и в этом случае трудностей с определением точных последствий макроэкономического регулирования вряд ли удастся избежать, кроме того, гарантировано возникнут дополнительные издержки, связанные с неполной институционализацией общества.

В период институциональных реформ издержки институциональной трансформации могут существенно увеличивать совокупные общественные издержки и тем самым снижать эффективность экономической деятельности. Поэтому одним из ключевых аспектов макроэкономического регулирования в странах постсоветского пространства должен быть акцент на минимизации транзакционных издержек.

Несовершенные институты являются причиной несовершенных трансакций и высоких транзакционных издержек на осуществление деятельности в рамках правового поля. В экономиках, близких по характеристикам к украинской, значительные размеры неформального сектора экономики обусловлены тем, что добровольные трансакции в рамках легальной экономики облагаются значительными налогами и другими неформальными платежами.

Макроэкономическое регулирование финансовых потоков в современных условиях происходит в условиях институциональной неопределенности и недостаточности. Институциональная неопределенность проявляется в стохастическом характере развития рыночных процессов и наличии риска, сопровождающего все экономические процессы. Институциональная недостаточность проявляется в противоречивом и бессистемном характере макроэкономического регулирования движения финансовых потоков, которое снижает эффективность распределения и использования финансовых ресурсов, приводит к значительному росту коррупции и теневого сектора экономики. В связи с этим значительно растут транзакционные издержки, разнообразие которых обуславливается разнообразием контрактных отношений в сфере государственного регулирования в целом и фискального в частности. Именно поэтому важным является выбор таких регулирующих механизмов, которые позволили бы миними-

²⁰ Более подробно: Паентко Т.В. Методологія інституціоналізму в арсеналі податкових реформувань// Реформування податкової системи України [монографія]/ За заг. ред. М.Я. Азарова. – Київ: МФУ, 2011.; Паентко Т.В. Фискальное регулирование финансовых потоков// Фискальное регулирование социально-экономического развития государства в посткризисный период [монография]. – К.: ДКС Центр, 2011.

зировать трансакционные издержки в краткосрочном периоде и были бы эластичными относительно их оптимизации в долгосрочном периоде.

Таким образом, институциональный подход позволяет исследовать специфику макроэкономического регулирования движения финансовых потоков в реальной экономической жизни, а не в рамках узких теоретических моделей. Институциональный подход позволяет не только объяснить экономические явления, а понять их, описывая поведение экономических агентов, которое и формирует эти явления. В силу изменчивости и нестабильности экономической среды на современном этапе развития приоритеты должны отдаваться фискальным рычагам макроэкономического регулирования.

1.2. Система налоговых регуляторов: содержание, функции, задачи

В числе финансовых потоков любой страны налоговые платежи прямого характера (уплата налогов в бюджеты бюджетной системы, взимание пеней и штрафов, доначисления) и возвратные (возмещение налога на добавленную стоимость, возврат переплат и т.п.) занимают центральное место как по величине, так и, особенно, по силе влияния на реализацию публичных и частных финансовых интересов. Такого рода весомость актуализирует проблему оптимизации налоговой системы страны за счет проведения налоговой политики в рамках классических принципов налогообложения: справедливости (соразмерности), ясности, равной ответственности участников налоговых правоотношений. Решение данной проблемы лежит в плоскости налоговой теории, основы которой формируют принципиально обоснованную налоговую систему применительно к особенностям пространства и времени.

До настоящего времени не прекращается полемика относительно функций системы налогообложения. Одни ученые отстаивают позицию превалирования фискальной функции над регулирующей, а другие приводят доводы о важности налоговых регуляторов как фактора, уравнивающего финансовые интересы казны государства и собственников (граждан, корпораций, зарубежных инвесторов и других участников налоговых правоотношений).

Результаты анализа функционирования современной налоговой системы России, Украины и других государств показывают, что постановка вопроса о превалировании той или иной функции системы налогообложения не столь актуальна. И фискальная, и регулирующая функции являются неотъемлемыми и органично взаимодействующими атрибутами системы налогообложения. Здесь необходимо отметить, что целевая установка налогового регулятора многозначна, поскольку у любого регулятора функциональная суть двуедина, определяемая содержанием понятия «стимул». Стимулировать можно как посредством поощрений, так и применением комплекса санкций (наказание за несоблюдение законодательства). Такое воздействие составляет суть налогового контроля. Следовательно, налоговое регулирование дуалистично, здесь и санкции, и льготы или налоговые послабления. Данная позиция дает основание считать, что контрольную функцию системы налогообложения, как это имеет место в ряде учебников и научных статей, не следует выделять в качестве третьей (обособленной функции).